

Тот только обреченно вздохнул: "- Хорошо, я проведу некоторое время с вами обеими на следующей неделе, чтобы помочь вам лучше освоить магию и начать изучать беспалочковую магию, но не думаю, что вы сможете далеко продвинуться за несколько дней, которые у нас есть. Хотя после того, как я дам вам отправные точки, вы сможете тренироваться дальше самостоятельно. " - он делает паузу на мгновение, и в его глазах появляется блеск

"- София уже много лет может обходиться без палочки, так что, если у вас есть какие-либо вопросы, она вполне сможет вам помочь теперь, когда находится здесь, в Штатах на довольно длительный срок.»

"- Отлично, а теперь давайте вернемся домой, скоро ужин". - напоминает Сара, и все согласились с ней.

Они продолжали разговаривать между собой, поднимаясь по узкой тропинке, и вскоре доходят до ворот, которые ведут в особняк. После того, как Одетта стучит палочкой по ним, открывая, им нужно пройти всего несколько минут, прежде чем перед ними предстает поместье во всей его красе.

Оно расположено на двадцати акрах леса, что делает его особо выделяющимся среди ярких, пышных зеленых окрестностей.

Поместье было построено в викторианском английском стиле, и это был внушительный дом. Его дядя, Пайет Клитто-Боклерк, который владел домом и прилегающими землями, уроженец Нормандии, и к тому же француз, был интересной личностью. У него имелась властная харизма, и он безумно любил свою жену, тетю Аттикусу, и относился к своим дочерям с добротой и заботой, которые редко можно было увидеть у чистокровок.

Пайет был вторым ребенком в семье и покинул Францию вскоре после сдачи ТРИТОНов, преследуя свои собственные интересы. В конце концов, он добрался до Канады после нескольких лет путешествий, но обнаружил, что тамошнее магическое сообщество слишком маленькое и отправился на юг, в конце концов ненадолго обосновавшись в Нью-Йорке.

Именно там Пайет познакомился с Виолой Сэйр, которая предпочла посещать Ильвермони, а не Хогвартс со своим братом или Шармбатон. Маркус говорил Аттикусу, что его сестре всегда нравилась история Изольды Сэйр, и женщина стала ее кумиром в детстве, из-за чего Виола донимала родителей, чтобы они разрешили ей посещать Ильвермони, а не две другие школы.

В то время его тетя процветала в Штатах. Магическое сообщество в Америке значительно отличается от большинства европейских сообществ.

Виола после окончания решила остаться здесь и работать непосредственно на МАКУС. Она влюбилась в красоту страны и структуру организации. Последние десять лет женщина работала главой отдела образования, в обязанности которой входило информирование магглорожденных о магии и магическом обществе. Данный процесс отличался от Европы, и на это имелись причины.

Штаты особенно сильно пострадали от так называемой охоты на ведьм, что заставило сообщество принять гораздо более строгую и неумолимую политику, чтобы история не повторилась.

Многие охотники на ведьм имели родственные связи с магглорожденными, были знакомы с семьями, в которых родились маги, либо являлись потомками сквибов. Именно поэтому охота в США была значительно более успешная, чем в Европе.

Конечно, не стоит забывать тот факт, что американские сообщества были не так хорошо развиты, как европейские в то время, поэтому оказались более уязвимы в сравнении.

После вступления в силу Статуса секретности, МАКУС разработала политику, согласно которой магглорожденных оценивали в их семьях в очень раннем возрасте, чтобы определить, примет ли семья магию, и в случае отрицательных реакций, семья подвергалась обливейту, а их дети отдавались в приемные семьи. "Это случается слишком часто, даже сегодня", - как то раз заметила его тетя.

Благодаря тому, как организован МАКУС, помимо нескольких избранных сообществ, маги жили бок о бок с магглами, общаясь с ними, сохраняя при этом секретность.

Данный факт привел к тому, что сообщества были ограничены в использовании палочек за пределами своих домов до такой степени, что было незаконно использовать магию на открытом воздухе в местах, которые не были изолированы.

Когда Виола и Пайет встретились, они сразу же поладили и в течение года поженились после одобрения дедушки и Бенедикта. Они разделяли любовь к природной красоте Америки, и в конце концов им удалось найти уединенный дом на дальней окраине Бостона, и именно на него Аттикус смотрел прямо сейчас.

Семья Клито-Боклерк была старинной французской семьей, которая уже более тысячи лет ведет свои корни из Нормандии. Их прямым предком оказался сам Вильгельм Завоеватель, а дочь, положившая начало Дому, не кем иным, как дочерью сына первенца Вильгельма.

Клито-Боклерк - единственные, кто имеет французское королевское происхождение, хотя это фактически бессмысленно. Тем не менее, их семья пользуется большим уважением во Франции, и они имеют огромную долю в винодельческой промышленности. Они владели виноградниками как в маггловском, так и в магическом мире, хотя маггловскими виноградниками через посредников.

Их вина известны во всем мире. Они умели придавать своим напиткам магический эффект, и хотя они не были так знамениты, как огневиски Огдена, но считались лучшими винами, которые можно попробовать на светских мероприятиях.

Единственное вино, которое по-настоящему нравилось Аттикусу, было красное, обладавшее

заораживающим эффектом. В то время как огневики обжигает и вызывает соответствующие магические эффекты, красное вино Domaine de Clito имело эффект сигарного дыма с ароматом шелковицы и черной смородины, который выходил изо рта, пока вы наслаждались вкусом.

После того, как они прошли через ворота, в поле зрения появился впечатляющий вид территории. По сравнению с поместьем Сэйр оно было более вычурным, но хорошо подходило семье. Главные дорожки вели к центру, где среди зелени стояла статуя какого-то предка. На другой стороне поместья находилось много лесных троп и террас, подходящих для больших собраний.

Аттикус оглядел столовую. В то время как в поместье Сэйр мрамора было в избытке, в интерьере дома Клито преобладали сосновые панели, что придавало ему теплую, старомодную атмосферу.

Он был выведен из задумчивости вопросом. "- Итак, Аттикус, мне сказали, что ты сдал экзамены за несколько курсов и сразу перешел на пятый, когда должен был начать только второй курс? Даже здесь, где поощряется саморазвитие, неслыханно, чтобы студенты пропускали столько лет", - спросил дядя Пайет с французским акцентом.

Аттикус перевел взгляд на него: "- Да, я получил свои оценки десять дней назад. Превосходно по всем предметам.»

"- О, дорогой, не будь таким скромным!" - возмутилась его мать. Она повернулась к Пайету: "- Он получил Превосходно с плюсом по всем предметам первого курса и Превосходно с плюсом за второй и третий курс по зоти, трансфигурации, чарам и зельям, и также превосходно за четвертый курс по чарам и зоти и опять же превосходно с плюсом по трансфигурации и зельям".

Аттикус покраснел от смущения из-за гордости своей матери.

"- Маленький сынок", - еле слышно комментирует София, и он посылает ей в ноги легкое жалящее заклинание, отчего она слегка взвизгивает, привлекая внимание остальной части стола, но девушка достаточно хорошо держит себя в руках, хотя и воспользовалась возможностью, чтобы свирепо посмотреть на него.

"- В этом году всё будет не так просто, мама. У меня теперь не будет преимущества по сравнению с другими студентами. В следующем году мне придется проявить себя гораздо лучше", - пожал плечами Аттикус.

"- Ну, я уверена, у тебя все получится".

Он сменил тему, прежде чем кто-либо еще успел прокомментировать: "- Итак, Сара, Одетт, что вы планируете делать после Ильвермони? В сентябре вы пойдете на последний курс."

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2489520>